

денцией стратегу Эллады. Город Фивы обладал всеми преимуществами, свойственными плодородной Беотии, а равно выгодным географическим положением, обеспечивавшим его от непосредственных набегов пиратов; в то же время он находился в недалеком расстоянии и от хорошо укрепленной Халкиды на Эвбее. Помимо всего этого Кадмея была укреплена отнюдь не менее афинского Акрополя. Город Кадма начинал даже затемнять славу города Кекропса и, пожалуй, за первым тогда уже обеспечивало особенное значение шелководство, которое насаждено было в Греции еще Юстинианом.

Все дальнейшие гражданские установления в эллинских землях в царствование императора Констанция остаются нам неизвестными. В Афинах император пробыл до весны 663 года. В 657 году он с немалым успехом воевал в придунайской области с славянскими племенами. Поэтому напрашивается сам собою вопрос: неужели же Констанций не предпринял бы похода против славян в Древней Греции, если бы эти племена и впрямь тогда уже глубоко там засели и действительно властвовали в самой Греции? Раз же об этом летописцы ничего не говорят, следует допустить, что переселение славян в греческие провинции далеко еще не принимало в царствование Констанция опасных размеров.

Не подлежит сомнению, что император ввиду предстоявшего ему похода в Южную Италию против лангобардов обложил Грецию налогами и произвел там значительный набор рекрутов, главным образом для службы во флоте. Наконец, Констанций отплыл из Пирея в Тарент, бесплодно вел против лангобардов осаду у Беневента, оттуда прошел в Рим, вернулся назад в Сиракузы, а здесь императора постигла плачевная кончина от руки раба, зарезавшего его в ванне.